

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

СТР.4-5

ПАРАД РУСАЛОК

СТР.6-7

ИГРА И НЕМНОГО ФУТБОЛА

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№27 (317)
ИЮЛЬ 2026

Бульварные Новости

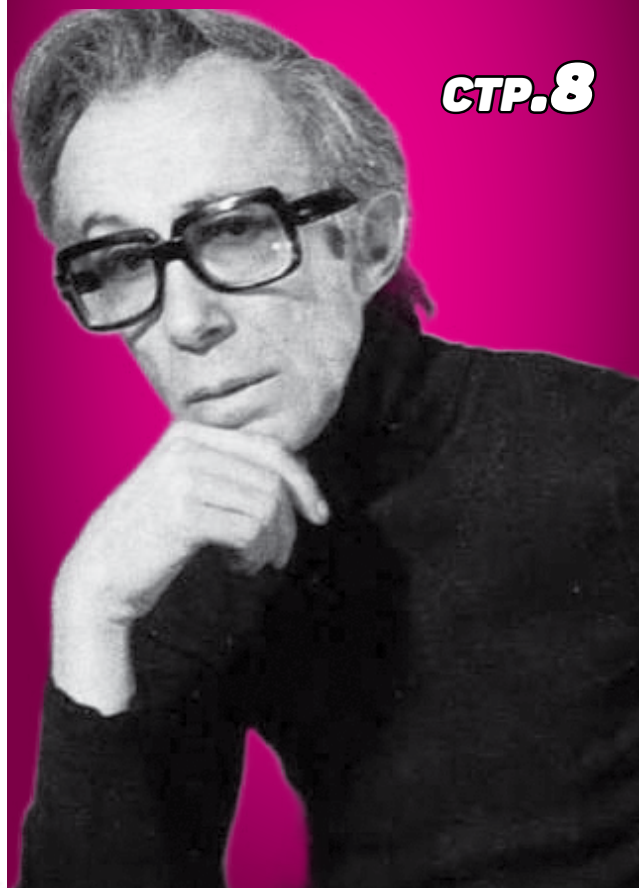
ТРУДОГОЛИК,
АЛКОГОЛИК,
ЛОВЕЛАС

СТР.9-11

СУДЬБА
АРТИСТА

СТР.8

СТР.20

КУМИР
ПОКОЛЕНИЯ

ТРУДОГОЛИК, АЛКОГОЛИК, ЛОВЕЛАС

Геннадий Норд

Его нет с нами уже 18 лет, он скончался в июле 2006-го на съемках фильма «Ликвидация» — отказало сердце.

Андрей Краско.

За месяц до этого врач, осматривавший Андрея, признался его другу:

— Не жилец ваш Краско!

Ему тогда было всего сорок восемь лет...

— У меня мечта — сыграть в «Преступлении и наказании» по Достоевскому, но не Раскольникову, — говорил Андрей. — Кого? Топор! Шутка!

Андрей в своей обычной шутливой манере откровенно рассказывал о том, как в 1990-е, когда его в трупку не брал ни один театр, он трудился на кладбище — месил цемент, делал цветники и ограды на могилах. Как в результате «шекспировских страстей» и удара кухонным ножом пережил клиническую смерть — «умер на четыре минуты».

Андрей не скрывал и своих проблем с алкоголем:

— Я — запойный. Но когда работаю, я не пью. Я и алкоголик, и трудоголик в одном лице.

К двухтысячным он был на пике популярности — в начале нулевых было трудно представить какую-нибудь громкую премьеру без Андрея Краско. «Олигарх», «72 метра», «Брежнев», «Гибель империи», «Турецкий гамбит»... Он был нарасхват режиссерами, любим партнерами и зрителями. Весельчак, балагур, «самородок» или, как его еще называли, «супермен из народа». Незадолго до смерти Андрей обронил фразу:

— Жизнь — интересная школа. Сколько у меня было всяких и страшных вещей, и неприятных, но я бы не хотел прожить ее по-другому.

Представляю вам подборку воспоминаний о замечательном актере и человеке Андрее Краско, вовсе непохожем на артиста.

Андрей родился в семье известного питерского актера, народного артиста Ивана Краско. Его отец — сам человек незаурядной судьбы. Закончил высшее военно-морское училище, несколько лет служил командиром корабля. И только в 27 лет принял решение, кардинально изменившее не только его жизнь, но и ставшее судьбоносным для его сына, — поступил в театральный институт. Затем работал в лучших театрах Ленинграда — легендарном БДТ и театре имени Комиссаржевской.

Андрей появился на свет 10 августа 1957-го. Он не был закулисным ребенком, но на сцену умудрился выйти в два года. Его отец играл тогда в университетском театре «Драма», и мама взяла мальчика на спектакль. При появлении на сцене Краско-старшего сын спрыгнул с маминых коленей и, выбежал прямо на сцену. Все на него, конечно, зашушукали. А он, вместо того чтобы испугаться, повернулся к зрителям и громко крикнул:

— Здесь играет мой папа!

И поклонился.

Иван Иванович Краско:

— Андрей интересный был мальчишкой. Упрямый, естественно — потому что Лев по гороскопу. Еще он на юмор реагировал поразительно тонко и остро. Однажды так меня рассмешил. Андрею было лет пять-шесть, когда мы с ним посмотрели фильм «Мир входящему». Вышли после сеанса, он говорит:

— Папа, купи мне автомат! Я буду стрелять и убивать всех гадов!

— Сынок, убивать людей — последнее дело! Ты видишь — я не стреляю.

На что он отвечает:

— А-а... Ты-то свое уже отстрелял!

Я хохотал до слез. А он не мог понять, что же здесь смешного.

Владимир Вардунас, друг детства, сценарист фильмов «Агент нацио-

нальной безопасности», «Фонтан», «Праздник Нептуна», «Окно в Париж»:

— С Андреем мы выросли вместе. Жили в одном доме, только в разных подъездах, и почти не расставались.

Наверное, то, что закладывается в детстве, остается на всю жизнь. Мне вспоминаются некоторые «вспышки» из детства. Однажды... Все дерутся, а мы не умеем. Давай тренироваться: устроили «дружескую драку» — понарошку. Сказано — сделано. Стали драться. А как драться понарошку? Конечно, разодрались все-рвез. Андрюха меня повалил, сел сверху и замахнулся. Я с испугу ватными руками его пару раз стукнул. А он так и не ударил. Потом он мне признался, что никогда не мог ударить человека по лицу. А играл сильных и мужественных людей. Но Андрюшина доброта во всех его героях присутствует. Зрители это подсознательно чувствуют, и за это его, наверное, все и любят.

Много всяких приключений было — решили даже книгу об этом написать. Скопили на школьных завтраках денег, купили красивый блокнот в кожаном переплете, бумага мелованная. Теперь нужно придумать название. Думали, думали... А ошибаться нельзя, бумага красивая — не исправлять же потом. Спорили, спорили — так название и не придумали. А какая книга без названия? Вот и нет книги...

По воспоминаниям Андрея, его лет в пять пригласили в какую-то театральную постановку.

— Там был дядька — ну умора, я его, как только увижу, сразу начинал ухахатываться, и он тоже начинал умирать со смеху. Усищи у него были какие-то невероятные! Когда меня оттуда убрали, я так рыдал, пока этот дядька не сказал:

— Дайте ему пистолет! Иван потом принесет.

С папой Иваном Краско

«Дядька» этот был Ефим Захарович Копелян.

Владимир Вардунас:

— После восьмого класса Андрея перевели в математическую школу. Учителя считали, что у него математические способности, а актерские — у меня. Когда я выходил к доске, смеялся весь класс. Но артистом стал Андрей.

Я уехал в Германию на полтора года (отец был военным). Как-то Андрей написал, что он и наш общий друг Андрей Проничев — технический директор Мириинского театра — записались в Театр юношеского творчества (ТЮТ). Андрей сообщал, что им уже дали роли в спектакле — он играет петушка, а Проша (прозвище Проничева) — поросенка. Я взвыл от тоски. Вот, думаю, люди делом занимаются, а я тут прозябаю на чужбине. Позже, вернувшись, я тоже поступил в ТЮТ. Мы играли с Андреем в одном спектакле, он назывался «Все мы и бульдозер».

Иван Краско:

— Однажды Андрей по моей просьбе посмотрел телеспектакль «Рисунки на асфальте» по повести Виктора Голявкина, где я играл главную роль — учителя рисования, фронтовика, перенесшего тяжелое ранение и у которого в итоге не выдерживает сердце. Когда я, вернувшись домой, поинтересовался, понравился ли спектакль, Андрей ответил нехотя:

— Да понравилось... Только работа у тебя смешная. Помер, а сам домой пришел!

Так что, казалось бы, ничего не предвещало того, что в десятом классе он вдруг захочет стать актером.

Однажды он предложил почитать мне прозу, так как решил поступать в театральное. Принес Платонова. Я сказал ему для начала выучить. Через пять дней приходит — не выучил. Я тогда накричал на него и выгнал, сказав, что он лентяй и бездарь.

Набирал курс Игорь Петрович Владимиров, руководитель театра имени Ленсовета, человек известный. Он даже не спросил: «Ивана ли ты сын? Просто послушал его и сказал: «Сырой материал». И не взял его.

Андрей целый год работал у нас в театре имени Комиссаржевской монтировщиком сцены. Через год знал почти все спектакли наизусть. Опять пришел:

— Папа, почитаю тебе.

— Платонова?

— Да.

Почитал, наизусть. Я сказал:

— Мне нечем тебе помогать, сын. Иди, поступай.

И действительно, основательно подготовившись, Андрей без всякого блата

Окончание на с. 10

Театральный курс Андрея Краско

Со второй женой Мириам Александрович

В спектакле «Кукурача»

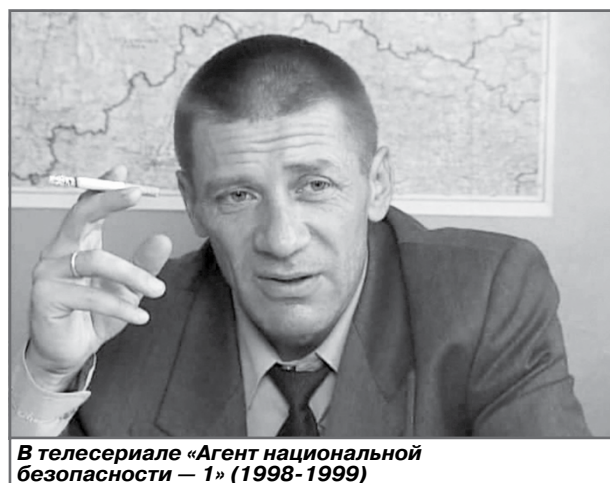
В фильме «Афганский излом» (1991)

В фильме «Глухарь» (1994)

В фильме «Брат» (1997)

В телесериале «Агент национальной безопасности — 1» (1998-1999)

Окончание. Начало на с. 9

поступил в ЛГИТМиК на курс Аркадия Кацмана и Льва Додина. Курс был сильный — вместе с ним учились Наталья Акимова, Елена Попова, Игорь Складар, Сергей Бехтерев, Валерий Кухарешин.

Иван Краско:

— Впервые я почувствовал, что из него может что-нибудь получиться, когда он уже учился в театральном. Помню, мама Кира сходила на его курсовой спектакль и пришла в таком неописуемом восторге.

В 1979 году после окончания института их курс в полном составе отправился в Томский ТЮЗ — такой подарок Ленинградское партийное руководство решило сделать руководству Томска.

Как рассказывал сам Андрей:

— Егор Кузьмич Лигачев решил открыть у себя в Томске Театр юного зрителя. А первый секретарь Ленинградского обкома Григорий Васильевич Романов, евойный партийный дружан, сделал ему приятное.

Между прочим, Краско потом никог-

да не жалел, что оказался в Томске — там была настоящая профессиональная закалка, пахота бесконечная. За сезон сыграл роли в девяти спектаклях. Чехов, Шекспир, Горький...

— Я считаю, актерам полезно начинать с провинции работать.

Через год он вернулся в Ленинград и успешно дебютировал в театре имени Ленинского комсомола.

Между тем уже тогда в театральной среде о Краско молва ходила разная. Будто бы талант, ни на кого не похож, но «вспыльчив», «скандалист», «режет режиссеру в глаза правду-матку, не взирая на лица». Например, на открытом комсомольском собрании театра очень долго рассуждали о том, что надо поднимать идейный уровень спектаклей, совершенствовать профессиональное мастерство. Андрей встал и спросил:

— Скажите, пожалуйста, как вы собираетесь поднимать идейный уровень спектакля «Гамлет»? И потом профессиональное мастерство зависит от таланта. Талант или есть или нет, и не хера не будет.

Конечно, все присутствующие на собрании партийные деятели просто обалдели. После этого Геннадий Михайлович Опоков навсегда освободил его от всех собраний в театре...

Другой случай. В Ленкоме Краско срочно вводили в спектакль «Роман и Юлька» — на роль Романа, за четыре репетиции. Еще утром не знали, будет спектакль или нет, а днем решили: будет. Андрей пришел к администратору, попросил два места — для мамы и ее подружки. Нет, ответил тот, надо заказывать, как положено, за два дня. Актер прямо у него в кабинете снял костюмчик, в котором только что репетировал, положил ему на стол и сказал:

— Вот ты и будешь играть.

И пошел прочь из театра. Закончилось тем, что за ним бежала вся дирекция во главе с директором.

Впервые Андрей снялся в кино в фильме Алексея Лебедева (сына знаменитого актера Евгения Лебедева) «Личное свидание», куда его порекомендовала Динара Асанова. Сыграл эпизод в ее картине «Никудышня». Асанова так его ценила, что предложила роль «плохого» воспитателя в своей запускаящейся ленте «Пацаны». Но тут судьба преподнесла очередное испытание.

Неожиданно на спектакль «Кукарача» по повести Нодара Думбадзе, где Андрей Краско играл главную роль, пришел с делегацией зять Брежнева, первый заместитель министра внутренних дел Юрий Чурбанов. На следующий день появился приказ за подписью генерала: «Образ

участкового Орджоникидзевого района милиции города Тбилиси Георгия Тушурашвили по прозвищу Кукарача (в скобках — А. Краско) не соответствует моральному облику советского милиционера...»

В результате Краско отправили служить в армию.

«Пацаны» снимались без Андрея, а до его возвращения из армии Асанова не дожидаясь, хотя в своей книге написала, что планировала «снять Краско в трех или четырех картинах».

Пока Андрей служил, умер и Геннадий Опоков, без которого работа в «Ленкоме» у актера не сложилась. Сыграв несколько незначительных ролей, он ушел из театра — в никуда.

На жизнь приходилось зарабатывать по-разному: он шил брюки и куртки, продавал книжки, вел дискотеки, руководил танцевальным кружком при заводе, гонял из Владивостока в Питер вагоны с ширпотребом, занимался частным извозом и подрабатывал шофером на «Ленфильме» на купленной в долг машине. В тот период он снимался только в крошечных эпизодических ролях. Отметился в «Шизофрении», «Брате», «Особенностях национальной рыбалки». Но были времена, когда Краско не хватало денег даже на хлеб.

В телесериале «Бандитский Петербург — 1» («Барон») (2000)

В фильме «Агентство» (2002)

С Игорем Ливановым в фильме «72 метра» (2004)

Режиссер одной из картин, на которую его пригласили на пробы, долго орал на ассистента:

— Кого вы ко мне привели? Он же совсем не похож на артиста!

Иван Краско:

— Мне очень понравилось, что в результате этого безделья и почти десятилетнего простоя в кино, он не озлобился. Видимо, шел процесс накопления, и это потом сказалось в его выплеске и в том, что он оказался таким органичным. Вот в чем парадокс! Значит, у него было профессиональное нутро.

Владимир Вардунас:

— Когда я закончил Высшие курсы сценаристов и режиссеров при Госкино, после «Праздника Нептуна» и других сценариев, я всё время пытался написать какую-нибудь хорошую роль для Андрея, но как-то не получалось. Режиссеры выбирали на эти роли других актеров. Совпадение произошло на сериале «Агент национальной безопасности». И я, и мой друг, однокашник и соавтор на сериале. Игорь Агеев, и режиссер Митя Светозаров Андрея Краско ценили и любили. Так появилась роль Краснова. Писали ее специально под Андрея. Этакий скоморох. На мой взгляд, то, что сделал Андрей, является главным украшением сериала. Андрей всегда был чрезвычайно органичен. Помнится, драматург Валерий Семенович Фрид учил нас и говорил, что только умный человек может попасть в дурацкую ситуацию, а дурак в ней находится всегда. Андрей был настоящим актером и не боялся дурацких ситуаций.

После «Агента...» на Андрея обрушилась слава. Хотя до этого у него были замечательные роли, в «Блокпосте», например, но об этом мало кто помнил. Но после роли Краснова его стали приглашать всюду.

Вслед за «Агентом» роли посыпались как из рога изобилия. Начиная с 1998 года, когда вышли первые серии, у Краско не было ни одного года простоя в кино. Он играл в лентах Рогожкина, Месхиева, Балабанова, Бодрова-младшего, Лунгина, Хотиненко, Литвиновой, Бондарчука. С каждым годом его нагрузка увеличивалась в геометрической прогрессии. В 2003 он снялся в четырех сериалах и одном фильме, в 2004 в пяти фильмах и пяти сериалах, в 2005 — уже в пятнадцати.

После того как пришла популярность, у Андрея Краско, естественно, появились не только поклонники, но и поклонницы. Правда, сам актер относился к своей славе довольно скептически:

— Поклонницы у меня все в возрасте. Это вот у Кости Хабенского девчонки молодые. А меня любят в основном домохозяйки.

Первой женой Андрея была его однокурсница Наташа Акимова. Они поженились, еще учась в институте, и довольно быстро расстались. В начале восьмидесятых Краско снова женился, на этот раз на другой своей сокурснице

С Федором Бондарчуком в фильме «Я остаюсь» (2006). Последняя работа в кино

На съемках телесериала «Ликвидация» (2007). Незавершенная работа

це — польке, учившейся в России. Она родила Андрею сына, которого назвали в честь деда Иваном. Хотя по документам этот брак существовал более 24 лет, вместе супруги почти не жили.

Иван Краско:

— Вообще в его личные дела я не лез. Но у него была слишком бурная личная жизнь, на мой взгляд. Здесь нельзя сказать, что яблочко далеко упало, но у меня это всегда было серьезнее, глубже, продолжительнее. Если я жил с какой-то женщиной, то много лет. А у него они, в конце особенно, стали быстро меняться. Верю, что все было искренне, считал, что любит, но...

Однажды его чудом врачи спасли, когда одна из его подруг пырнула Андрея ножом в порыве страсти. Клиническая смерть!

Вот как это описывал сам Андрей:

— Комок страстей, Шекспир. Девушка. Ревность — и, как итог, кухонный нож. Эта история была году в 1990-ом. Я просто умер... на четыре минуты. Зато на той стороне побывал... Всё как описывают, только у всех с разными нюансами. Кто-то с Богом, в конце концов, разговаривает после коридора, кто-то по тоннелю летит. У меня была темнота, а впереди свет, потом тормоз и думаешь «всё успел сделать или не всё?» Я хорошо помню ощущение: туда еще один шаг и там уже никаких проблем. Ни-че-го. Только спокойствие и тишина... Мне повезло — в больнице оказались военные хирурги из Афгана, они вытащили меня с того света.

Иван Краско:

— Я общаюсь со второй его женой — Мириам, Андрюша называл ее Мишкой, она сейчас живет у себя на родине в Польше.

Много у него гражданских жен было.

С Андреем Паниным в фильме «Сволочи» (2006)

Машенька Тхоржевская, Оленька Контарева — художница, прекрасная женщина. Андрей был не только свободолюбивый, но еще и женолюбивый. Последние два года рядом с Андреем все время была последняя его большая любовь — Света Кузнецова.

— Мы с ним друзья большие были, конечно. Относились друг к другу как мужики, которые цену друг другу знают, но у одного, старшего, претензии к другому, что он неправильно живет. Из-за увлечения этого поганого. Я ему говорил:

— Андрюша, я же тоже пью. Но я пью только для удовольствия и здоровья. Я терять власть над собой терпеть не могу, понимаешь? А ты, когда увлекаешься, становишься сразу пластилином. И однажды тебя из реанимации не вернут! Ты хоть это понимаешь?

Но не вдолбить же...

У него в кумирах были Высоцкий и Даль. Я ему всегда говорил:

— Эти люди не оттого гении, что пьют. Это болезнь.

Он отбрыкивался:

— Я не пью, я не пьяница!

Потом наступил период, когда он с гордостью сказал: да, я алкоголик. Ему так удобнее было. Это характер! Тут уж нечего не поделаешь. Все-таки я уверен: в основе всего стоит воля. Станиславский говорил, что среди качеств, необходимых актеру, на первом месте — именно воля. Талант у Андрея был, а вот воли, к сожалению, было маловато.

В конце июня 2006-го у Краско закончились съемки в фильме «Вторая жизнь доктора Тырсы». На следующий день он вылетел в Одессу. Режиссер Сергей Урсуляк пригласил его на роль Фимы, до-

бровольного помощника уголовного розыска.

Иван Краско:

— Болячек у него было множество. К тому же он попал в этот съемочный конвейер и этим еще больше себя добил. «Субару» взял в кредит, купил участок, начал дачу строить... Поэтому он уже не мог остановиться. Астма всё это обостряла — он всё время с пшикалкой не расставался. И сердце не выдержало.

Я знал, я боялся, всё время предчувствовал беду. Как только позвонили, и жена как-то стала отвечать, невпопад, я сразу почувствовал неладное. Она положила трубку, сказала:

— Андрей.

Я как заорю:

— Умер?!

И потом за неделю мы же с ним виделись. Я говорю:

— Чего это ты так раздобрел?

— Да вкусно питаюсь, па!

А на самом деле это уже организм не справлялся. Эх, вернуть нельзя!

Много было пересудов, кто виноват в смерти: «Скорая», врачи. Но я знаю, что Андрей сам подготовил свой конец — организм был слишком изношен.

Владимир Вардунас:

— Я смог приехать только на сороковины. Узнал о смерти Андрея на острове Тенерифе, уже после похорон. Запил на неделю. До сих пор не верю, что Андрея нет...

Иван Краско:

— Был... Я очень не люблю слово «был». Потому что я с ним часто и до сих пор разговариваю — у нас дома везде стоят его портреты.

Памятник на могиле Андрея Краско